Я вернулся в свою комнату, к своему уютному сну. Это был единственный раз, когда нам дали отдохнуть.

У меня был с собой Бьякуган, но я не знал, что с ним делать. Я не мог ими воспользоваться, так как это вызвало бы множество вопросов о том, как я его получил, а также о проклятой метке.

Кстати говоря об отметинах, мы всё ещё не получили проклятые метки, что было странно. Если я правильно помню, каждому участнику наносятся проклятия на язык, чтобы они не говорили о Корне.

Не знаю, было ли так у всех, или я был единственным, кто не получил проклятую метку. Во всяком случае, я был счастлив, что этого ещё не случилось.

Поспав, я вернулся к тренировкам, но следующий день прошёл иначе. После физической тренировки мы отправились на тренировку по контролю чакры. Мы очень сильно продвинулись от лазания по деревьям до хождения по воде.

Видимо, когда всё, что нужно делать в жизни, - это тренироваться, то действительно очень быстро удаётся научиться тем вещам, на изучение которых обычно уходит много времени.

Что касается деревьев, то у меня были вопросы относительно того, как они перенесли их под землю. Казе сказал, что это сделано с помощью стихии земли: создали дыру, дерево упало, а после закрыли дыру.

Когда мы прибыли на тренировочную площадку, мы увидели нашего тренера, стоящего рядом с Данзо. На его лице была довольно жуткая улыбка.

- Сегодня мы начнём кое-что новое. Дети, вы изучили большинство дзюцу, которые не требуют изменения чакры.

Теперь мы научим вас дзюцу, которые требуют этого. Обычно техники, которые используют символы руками, легко меняют природу чакры, но есть дзюцу, которые не используют эти символы и изменить чакру в подобных дзюцу очень сложно, – начал объяснять наш наставник, когда мы подошли.

Затем она вручила каждому из нас коричневую бумажку и попросила нас влить в нее чакру. Мы сделали так, как нас просили, и моя бумажка скомкалась.

Бумага Казе сгорела, а с бумагой Киноэ произошло нечто странное. Сначала она намокла, а после превратилась в пыль. Что касается других детей, то у кого-то она стала сырой, а у кого-то обгорела.

Мне не было видно бумажки двух детей, которые были по другую сторону шеренги.

- О, стихия молнии. Грустно это осознавать, – посмотрев на меня, сказал Данзо.

Я был в замешательстве.

- Природа молнии наносит большой урон, но единственное дзюцу стихии молний, которое у нас есть в Конохе, - это "Связывание Четырёх Столбов" и вливание чакры в оружие. Поскольку ты всё ещё мал и только что закончил обучение управлению чакрой, единственное, чему ты можешь научиться, - это Связывание Четырёх Столбов. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на стихии молнии, попробуй другие стихии. - глядя в мои растерянные глаза, сказал он.

(Ну так я считаю, так как, когда я искал дзюцу стихии молнии и его пользователей, обнаружил, что ими пользовались только Какаши, Саске и ниндзя Облака. Поэтому именно к этому выводу я и пришёл.)

У него такой страшный голос, и он использует его, даже для разговора с детьми. Этот идиот не знает, как разговаривать с маленькими, но, зная его, уверен, что он бы так разговаривал даже со своим собственным сыном, если бы он у него был.

И вот так я начал тренироваться в стихии огня, а не молнии. Я не мог сказать, была ли действительно моей основной стихия молнии, и смогу ли я использовать её в бою.

Для ниндзя, чтобы использовать дзюцу любой другой природы, требуется много практики. Я начал тренироваться после того, как меня научили использовать дзюцу.

Есть начальное тренировочное дзюцу, где нужно сделать любой знак и сконцентрировать чакру на указательном пальце. Это требует минимального контроля чакры. Оно называлось «Стихия Огня: Один»

Предполагалось, что это будет просто даже для детей из академии, но мне было не так легко. Я мог направить чакру на свой указательный палец, но изменить её там было нелегко.

Весь день я потратил только на то, чтобы направить чакру в палец, но я не добился никакого прогресса. Это было ожидаемо, поскольку я пробовал что-то новое в своей жизни.

Это не значит, что я полностью пренебрег стихией молнии. Было одно базовое упражнение, которому обучали новичков. Нужно было распределить чакру по всему нашему телу и превратить ее в молнию.

Я понимал, что это должно быть просто, поскольку оно должно научить пользователя управлять чакрой, а также изменит природу чакры. Оно называлось техникой взрыва.

Я практиковал как технику огня, так и технику взрыва. У меня не особо задалось с «Стихией Огня: Один», но в конце дня я смог создать вокруг небольшие искры, так что можно сказать,

что это был прогресс.

Время шло, прошло еще шесть месяцев, и я смог овладеть основными техниками огня, которые были доступны для Генинов. Что касается стихии молнии, я выучил два дзюцу, Первая это – «Стихия Молнии: Удар Молнии». Другую же сложно было назвать дзюцу, я просто направлял природную чакру молнии на свой меч.

Я бы не назвал свой арсенал хорошим, но Данзо решил отправить меня на мою первую одиночную миссию. Поскольку другие ребята уже закончили свою первую личную миссию.

- Тебе нужно отправиться в город и убить ниндзя-изгоя, которого видели в городе. За это предусмотрена награда в размере 100 000 Рё.

Убив его, ты должен отдать его голову за вознаграждение. А теперь немедленно ступай, – сказал Данзо, когда я преклонил перед ним колено.

Я кивнул и ушел оттуда. Мне не дали времени подготовиться, так как нас изначально учили всегда быть готовыми. Этот идиот однажды даже провел пробную тренировку и разбудил нас в полночь.

Этот инцидент также прояснил, почему существует правило лишь об одном приёме пищи. Очевидно, этот идиот экономит на еде для организации. Так как самое главное для ниндзя - это быть наготове с оружием.

Всё обычно оканчивается тем, что Ниндзя, выйдя на задание, используют много кунаев и сюрикенов. Все средства организации идут на оружие. Поэтому он урезал средства на наше питание.

Я слышал от Казе, как большинство ниндзя Корня питаются, когда отправляются на задания. Это означало, что даже мне придётся красть еду у людей.

Я немедленно покинул базу с хрупкой картой и плакатом "разыскивается". Это была скорее страница из книги Бинго.

Нужный город находился на границе Страны Огня и Страны Рек.

Ниндзя-изгой был из Конохи, и он был опытным пользователем стихии Воды. Я побежал в сторону города, миновав множество деревень и поселков.

Мне пришлось украсть немного еды из дорогого дома в городе. Они не стали бы помогать мне или делать что-либо с пропажей, они были богаты, так что я не думаю, что это что-то изменило бы.

Ещё у них были охранники-ниндзя из Конохи, и меня почти обнаружили. Я не мог выкинуть из головы то, о чем попросил Казе перед отъездом, когда я сообщил ему о своей первой миссии.

- Не убивай свою цель. – вот, что он сказал.

Но почему?

Он исчез прежде, чем я успел спросить о причине…

http://tl.rulate.ru/book/67736/1911744